

На правах рукописи

Касаткина Татьяна Юрьевна

**СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА
В ГЕРОНТОГЕНЕЗЕ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Ижевск 2007

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Значение слова и содержательные связи между словами продолжают оставаться в центре интересов многих психолингвистических исследований. Современный психолингвистический подход к исследованию семантического развития предполагает изучение протекания процесса внутреннего развития смыслового строения слова, анализ тех семантических изменений, которые слово претерпевает по мере общепсихического развития человека. Изучение проблемы динамики развития значения слова является большим шагом в понимании и решении проблем, связанных с речемыслительной деятельностью индивида. Многие психолингвистические исследования направлены на изучение проблемы семантической динамики у детей и взрослых, чего нельзя сказать об исследовании развития значения слова у пожилых людей. Исследований развития значения слова в сознании пожилого человека мало, причём в отечественной психолингвистике их значительно меньше, чем в зарубежной.

Данная диссертационная работа посвящена психолингвистическому исследованию специфики семантического развития у лиц пожилого и старческого возраста. Результаты экспериментов, проведённых на широком возрастном диапазоне, позволяют говорить о том, что развитие значения слова есть процесс постепенный и непрекращающийся в каком-то определённом возрасте. Обращение к изучению рассматриваемой проблемы в геронтогенезе обусловлено необходимостью выявить особенности развития значения слова в старшей возрастной группе. Сопоставительное исследование позволяет уточнить специфику и закономерности семантического развития в индивидуальном сознании стареющей личности. Решение этой проблемы даёт возможность моделировать семантические процессы в индивидуальном сознании, детализировать стратегии ассоциирования.

Данный круг вопросов напрямую связан с проблемой организации и структурирования языкового сознания человека, что определяет **актуальность** диссертационного исследования. Полученные результаты способствуют решению широкого круга теоретических и практических задач, связанных с динамическими аспектами семантики слова.

Объектом исследования являются процессы семантического развития в индивидуальном сознании пожилого человека; **предметом** – продукты процессов ассоциирования – вербальные реакции, полученные в ходе ассоциативного эксперимента с людьми пожилого и старческого возраста.

Целью данной диссертационной работы является выявление специфики развития значения слова у людей пожилого и старческого возраста на основе анализа полученных результатов, которые позволили бы получить новые знания о механизмах функционирования слова в индивидуальном сознании. Интерпретация результатов была направлена на выявление многообразия возможных связей, стоящих за словом у

пожилых людей. Представляется важным тот факт, что с возрастом у человека меняется структура ассоциативного поля (АП) слова. Свободный ассоциативный эксперимент позволяет проследить динамику перестройки АП. В работе отражены количественные и качественные параметры реакций, полученные от интересующей нас возрастной группы испытуемых. Возрастные изменения в ассоциативном поведении лиц пожилого возраста носят качественный характер.

Для выполнения цели работы необходимо было решить следующие **задачи:**

- 1) обобщить имеющийся теоретический и экспериментальный материал по данной проблематике;
- 2) определить исходный список слов-стимулов для проведения ассоциативного эксперимента с людьми пожилого возраста;
- 3) провести свободный ассоциативный эксперимент с пожилыми людьми;
- 4) описать структуру ассоциативного поля полисемантических слов-стимулов;
- 5) провести количественный и качественный анализ результатов, полученных в ходе эксперимента, и выявить специфику функционирования семантики слова у лиц пожилого возраста;
- 6) провести внутриязыковое и межъязыковое сопоставление экспериментального материала;
- 7) выявить стратегии и опоры идентификации слова пожилыми индивидами;
- 8) построить модель семантического развития в индивидуальном сознании пожилого человека и обозначить перспективы дальнейшего исследования.

Теоретическим основанием диссертации послужили работы отечественных и зарубежных учёных, трактующих семантический процесс с психологических и психолингвистических позиций: Л.С.Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, Н.И. Жинкина, А.А. Леонтьева, А.А. Залевской, А.М. Шахнаровича, Н.В. Уфимцевой, И. Энглина, В.А. Пищальниковой, Дж. Диза, Д. Бёрк.

В основу исследования положена концепция слова как единицы ментального лексикона человека и средства доступа к единой информационной базе человека (памяти), разработанная А.А. Залевской, а также интегративная модель семантического развития Т.М. Рогожниковой и стратегическая модель идентификации слова Т.Ю. Сазоновой.

В ходе анализа теоретического материала была сформулирована **рабочая гипотеза** исследования: развитие семантики слова в старости определяется количественными и качественными изменениями структуры АП, которые выявляются при сопоставлении со структурами АП испытуемых других возрастных групп. Типы реакций пожилых людей, их вариативность зависят как от возраста, так и от происходящих в семантической структуре памяти изменений. Специфика развития

значения слова у пожилых людей проявляется в стратегиях и опорах, используемых испытуемыми при идентификации знакомого слова.

Материал исследования составили данные свободного ассоциативного эксперимента, проведенного с людьми пожилого и старческого возраста в г. Ижевске. В эксперименте приняли участие 200 испытуемых (100 мужчин и 100 женщин), возрастной диапазон которых – от 60 до 90 лет. Анализу были подвергнуты 3600 ассоциативных реакций, полученных на 18 слов-стимулов. В исследовании также использовались результаты ассоциативных экспериментов, проведенных другими авторами с испытуемыми разных возрастных групп.

В качестве **методов исследования** использовались психолингвистический эксперимент (свободный ассоциативный эксперимент), описательно-сопоставительный метод, наблюдение, количественный анализ и постэкспериментальный опрос.

В результате проведенного исследования сформулированы и **выносятся на защиту следующие теоретические положения:**

1. Процесс семантического развития у лиц пожилого и старческого возраста имеет ряд универсальных и специфических особенностей, обусловленных возрастными психофизиологическими и интеллектуальными изменениями в семантической структуре памяти.

2. В результате анализа экспериментального материала было выявлено, что поиск слов в памяти пожилого человека в большинстве случаев происходит по смысловым признакам. В более старом возрасте, ближе к 90 годам, наблюдается смещение идентификационных опор с семантических на формальные, что непосредственно связано с угасающими интеллектуальными способностями престарелых людей.

3. Анализ реакций по линии формальных признаков выявил следующие типы реакций: *эхолалические, персеверации от раздражителя, многократные, автоматические, реакции-отрицания, реакции-вопросы, переводные реакции, реакции-паремии, личные / персонифицированные реакции, отказ от реакции.*

4. Смысловые реакции пожилых испытуемых составили следующие подгруппы реакций, в которых идентификация слова-стимула произошла с опорой на: *наглядный образ или представление, промежуточный элемент ассоциативного процесса, чувственно-эмоциональные переживания, «конкретную» понятийную систему, «абстрактную» понятийную систему, словообразовательный потенциал слова, ситуацию, эмоционально-оценочные переживания, идентификация слова как уяснение его значения для самого себя, локальные реакции, реакции с опорой на стимул, реакции-паремии.*

5. Общевозрастная тенденция к ослаблению внутренних смысловых связей в старости обусловлена недостаточно эффективным функционированием процессов, лежащих в основе динамических изменений семантики слова: *генерализации, дифференциации, типизации, а также характеризующе-определяющего сдвига в семантике слова.*

6. Характер опознаваемого слова, возрастные и интеллектуальные особенности пожилых людей влияют на соотношение и вступление в действие выше названных процессов и определяют специфику семантического развития внутри выявленных групп реакций. Модель семантического развития в старости графически может быть представлена в виде спирали с постепенно сужающимися кверху диаметрами витков. Возрастные изменения происходят как по горизонтали (количественные показатели), так и по вертикали (качественные изменения) и являются результатом действия процессов генерализации, дифференциации, типизации и определительно-характеризующего сдвига.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые предпринимается попытка комплексного психолингвистического подхода к рассмотрению значения слова в старости. Результаты эксперимента позволяют выявить факт развития значения слова и фиксировать основные тенденции, характеризующие его качественное своеобразие на данном возрастном отрезке. Это первое экспериментальное исследование такого рода с людьми пожилого и старческого возраста в отечественной психолингвистике.

Теоретическая значимость работы. Ассоциативное поле, обнаруживающее реальную для носителя языка психологическую структуру содержания слова, может быть использовано в семантических теориях значения как инструмент анализа семантики слова. В исследовании выявлены идентификационные стратегии и опоры, характерные для лиц пожилого возраста; обоснованы причины возникновения различных видов ассоциаций, выявлены динамические изменения актуальности ассоциативных связей в старости; экспериментально подтверждено, что процессы ассоциирования у пожилых людей в норме носят устойчивый характер. В старости наблюдается ослабление семантических связей, но не деструкция.

Данное исследование вносит определённый вклад в развитие психолингвистической теории слова и углубляет понимание динамичности структуры значения слова. Результаты работы расширяют существующее в теории ассоциативно-вербальной сети представление о многообразии и многоуровневости задействованных в этой сети ассоциативных процессов.

Практическая значимость работы определяется тем, что материалы эксперимента могут быть полезными для разработки спецкурсов и учебных пособий по психолингвистической проблематике, когнитивной и экспериментальной лингвистике. Полученные результаты могут быть использованы для решения проблем, связанных с функционированием языковой способности человека; способствовать выявлению универсальных механизмов, лежащих в основе использования индивидом языковых единиц и связанных с ними структур знания. Результаты работы применимы для дальнейших межкультурных исследований и разработки спецкурсов по когнитивной психологии и геронтологии.

Апробация результатов исследования: полученные практические результаты диссертации были изложены в выступлениях на научно-методических конференциях: Уфа: УГАТУ, 2005, 2006, 2007; Ижевск: УдГУ, 2005, 2007; Москва: МГЛУ, 2007. Основные результаты работы отражены в 8 научных публикациях. Работа обсуждалась на заседании кафедры теории языка и перевода УдГУ, 2007.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка и приложения. Библиографический список содержит 234 работы отечественных и зарубежных авторов. В приложениях приводятся таблицы, наглядно демонстрирующие промежуточные результаты исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, излагаются цели и задачи работы, определяется научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту, поясняется структура работы.

В первой главе **«Теоретические проблемы психолингвистической трактовки значения слова»** представлены точки зрения различных авторов на проблему психологической структуры значения слова, её особенностей по сравнению с лингвистическим пониманием данного явления. Представлены некоторые модели, разработанные исследователями, изучающими процессы функционирования семантики слова в индивидуальном сознании. Рассматривается вопрос о дифференциации понятий «значение», «понятие», «смысл» и «концепт». В данной главе освещаются вопросы, связанные с интеллектуальным развитием людей пожилого возраста, рассматриваются семантические репрезентации в старости.

При функционировании слова в речемыслительной деятельности человека значение слова должно, с одной стороны, обеспечить взаимопонимание при общении, а с другой – выводить на некоторый фрагмент индивидуальной картины мира. Как указывает А.А. Залевская, «такая двойственная медиативная функция значения слова побуждает постулировать наличие двух видов значения, в совокупности обеспечивающих успешность пользования ими в процессах познания и коммуникации». Один из этих видов значения слова представляет собой знание того, что носители соответствующего языка должны (по уговору) понимать под тем или иным словом. Этот вид значения согласуется с дефинициями в толковых словарях. В качестве второй ипостаси значения слова как достояния индивида выступает то, что обеспечивает соотнесение общесистемного значения с индивидуальной картиной мира, то есть переживание слова как понятого, установление его значения «для самого себя». Это психологическая структура значения слова или психологическое значение слова, которое исследуется при ассоциативном,

параметрическом, признаковом, прототипном, ситуативном и других психолингвистических подходах к значению. Таким образом, слово оказывается средством выхода на индивидуальную картину мира, вне которой никакое понимание или взаимопонимание попросту невозможны.

Современные психолингвистические подходы к изучению динамических процессов семантического развития делают акцент на *индивиде* и семантических процессах, происходящих в его сознании на протяжении всей жизни. Разработка основ психолингвистической концепции слова связана с именами выдающихся учёных Л.С.Выготского, А.Н. Леонтьева, Н.И. Жинкина, А.Р. Лурии, С.Р. Рубинштейна, И.М. Сеченова. Развитие семантики слова осуществляется при учёте трактовки значения слова как одного из *важнейших образующих индивидуального сознания человека*. С изменением значения слова изменяется и отражение тех связей и отношений, которые через слово определяют строение сознания. По мере формирования различных уровней и способов обобщения вызревает индивидуальная система значений, которая позволяет человеку адаптироваться к окружающей действительности и быть активным участником процесса коммуникации.

Семантика слова рассматривается в совокупности с процессами функционирования отдельного слова и с лексиконом в целом. *Лексикон* трактуется как лексический компонент речевой организации человека, и понимается не как пассивное хранилище сведений о языке, а как динамическая функциональная система, самоорганизующаяся вследствие постоянного взаимодействия между процессами переработки и упорядочения речевого опыта и его продуктами. В организации внутреннего лексикона выделяются единицы двух уровней: поверхностного (яруса словоформ) и глубинного (яруса смыслов). На глубинном уровне находятся образы слов, которые составляют некоторые «чувственные группы», переживаемые как их значения и смыслы.

При понимании значения слова как *достояния индивида* слово трактуется как средство доступа к единой информационной базе человека – сложному продукту перцептивно-когнитивно-аффективной переработки индивидом его многогранного опыта познания и общения. Данный подход активно разрабатывается А.А. Залевской, Н.О. Золотовой, Е.Ю. Мягковой, Т.М. Рогожниковой, Т.Ю. Сазоновой, С.И. Тогоевой.

При исследовании психологической структуры слова много внимания исследователями уделяется моделированию процессов идентификации слова человеком [Барсук 1991, 1996, 1999; Лачина 1993; Родионова 1994; Сазонова 1993, 1999, 2000; Тогоева 1989]. Под идентификацией слова понимается не только актуальное переживание лексического значения слова, но и субъективное переживание готовности оперировать более широкой совокупностью продуктов предшествующего опыта, связанного со словом в единой информационной базе человека, в его информационном тезаурусе.

При моделировании процесса идентификации слова условно выделяют *доступ к слову, узнавание слова и идентификацию слова*. Слово как средство экспликации неосознаваемых процессов идентификации слова позволяет проследить многообразие опорных элементов и стратегий, которые обеспечивают доступ к хранящимся в памяти человека языковым и энциклопедическим знаниям и субъективным переживаниям. В современных исследованиях анализ характера связи исследуемых слов с вызвавшими их словами-стимулами проводится при разграничении ассоциативных реакций на формальные и семантически связанные с исходным стимулом. Выбор того или иного направления зависит от многих факторов, например, характера самого стимула и опоры, мотивировавшей его идентификацию. В некоторых случаях при доступе к слову происходит интеграция нескольких видов опор, что, несомненно, способствует эффективности распознавания слова.

Обобщив многочисленные публикации по проблеме значения слова, Т.М. Рогожникова выделила следующие основные гипотезы семантического развития в условиях нормы: гипотеза генерализации, гипотеза дифференциации, гипотеза параллельно идущих процессов генерализации и дифференциации, гипотеза прототипов, гипотеза характеризующе-определяющего сдвига в развитии значения слова.

Семантическая динамика возможна при совокупном протекании вышеназванных процессов. Уровень и объём владения значением слова в старости зависят от интеллектуальных способностей, объёма социокультурных контактов и активной жизнедеятельности индивида. Экспериментальные исследования выявили, что опыт и нейрокогнитивные факторы оказывают непосредственное влияние на содержание, организацию и интеграцию существующих ментальных репрезентаций [Stern & Carstensen 2000]. В существующих ментальных репрезентациях знаний в старческом возрасте наблюдаются некоторые возрастные изменения, связанные с тем, что в старости происходит замедление процессов обработки информации, особенно большого объёма новой информации; накопление знаний становится не актуальным для пожилых людей; вся интеллектуальная деятельность направлена на сохранение и поддержание накопленных в молодом возрасте знаний. Работы, направленные на изучение семантической структуры и семантического кодирования в старости, свидетельствуют о том, что в организации семантической информации и семантических процессов не наблюдается существенных возрастных изменений. Семантическая структура и семантическое кодирование связаны с вербальной способностью, а не с возрастом испытуемых. В интеллектуальной сфере у многих людей пожилого возраста возникают значительные дефекты, особенно в области памяти. Но ведущим видом памяти всё же остаётся *смысловая, логическая память*. Характерной особенностью старческого возраста является неспособность пожилых людей создавать новые репрезентации знаний.

Во второй главе **«Вопросы организации и проведения экспериментального исследования с людьми пожилого и старческого возраста»** описываются используемые в работе методы и приёмы исследования, определяются процедуры проведения эксперимента и анализа экспериментального материала.

В диссертации в качестве основного метода исследования использовался *свободный ассоциативный эксперимент*, в котором приняли участие 200 испытуемых в возрасте от 60 до 90 лет. В исследовательских целях испытуемые были разделены на две экспериментальные группы: группа людей пожилого возраста – 60-75 лет и группа людей старческого возраста 75-90 лет согласно принятой в нашей стране возрастной периодизации старшего поколения. В каждой группе по 50 мужчин и женщин.

Свободный ассоциативный эксперимент проводился с пожилыми людьми, проживающими в интернате для инвалидов и престарелых людей, а также с теми, кто проживают в семьях или отдельно в г. Ижевске. Каждый испытуемый тестировался индивидуально.

Стимульный материал включал 18 полисемантических слов, которые принадлежат к разным частям речи, являются частотными, хорошо знакомыми испытуемым; некоторые из них, являясь универсальными *единицами ядра языкового сознания*, были использованы в качестве стимулов другими авторами не только в нашей стране, но и за рубежом. В ходе проведения эксперимента было получено 3600 ассоциаций на стимулы: ЧЕЛОВЕК, ДЕНЬГИ, ГРЯЗЬ, ВРЕМЯ, СТРАХ, СЧАСТЬЕ, ЗЕМЛЯ, КНИГА, ЖИЗНЬ, ХОРОШИЙ, ГОРЬКИЙ, УМНЫЙ, ХОЛОДНЫЙ, СТАРЫЙ, ИДТИ, ЛЮБИТЬ, ДУМАТЬ, ГОВОРИТЬ.

В целях изучения структуры ассоциативного поля и формализации процессов ассоциирования использовались количественные и качественные методы анализа данных. В основу процедуры группировки ассоциаций лёг оригинальный принцип анализа материалов ассоциативных экспериментов, разработанный А.А. Залевской, далее модифицированный Т.М. Рогожниковой для изучения динамики перестройки структуры ассоциативного поля. Метод основывается на группировке ассоциативных ответов по общности основания для их связи с исходным словом при учёте феноменов глубинного уровня. Для интерпретации полученных ассоциативных вербальных реакций в некоторых случаях использовался постэкспериментальный опрос. Методика анализа также включала наблюдение за поведением испытуемых.

В диссертационном исследовании сопоставление специфики развития значения слова проводится между двумя группами испытуемых пожилого и старческого возраста и группой людей молодого возраста. В ходе анализа привлекался материал, полученный от других возрастных групп в условиях нормы и патологии (А.А. Залевской, Т.М. Рогожниковой,

Л.В. Газизовой, Р.Н. Гариповой и др.; данные Русского ассоциативного словаря, Словаря ассоциативных норм русского языка).

В третьей главе **«Анализ вербальных ассоциаций людей пожилого и старческого возраста»** представлены данные по количественному и качественному анализу экспериментальных материалов, проводимому на внутриязыковом и межъязыковом уровнях; объяснены полученные результаты и подведены основные итоги исследования.

В результате количественного анализа экспериментального материала установлено, что уровень стереотипности реакций пожилых людей выше, чем у представителей молодого поколения. Экспериментально доказано, что с возрастом у детей и взрослых стереотипность реакций снижается. У лиц пожилого и старческого возраста наблюдается обратная тенденция. Уровень стереотипности ассоциативных реакций пожилых людей на *исходные прилагательные выше, чем на исходные существительные и глаголы*. Аналогичная картина прослеживается и в экспериментах со школьниками и взрослыми испытуемыми. Анализ количественных показателей единичных и разных реакций пожилых испытуемых подтвердил высокую стереотипность реакций на стимулы-прилагательные. Учёт всех показателей стереотипности полученных реакций способствует более детальному содержательному анализу и указывает на основные тенденции в ассоциативном поведении испытуемых.

Интересным представляется вывод, сделанный в ходе анализа реакций с учётом гендерного аспекта, согласно которому уровень стереотипности ассоциативных реакций у женщин на исходные слова выше, чем у мужчин. Мужские реакции менее стереотипны, более разнообразны, чем женские. Влияние фактора пола у пожилых женщин проявилось в большей концентрации эмоционально-оценочной лексики. Мужская оценочная лексика, на наш взгляд, стилистически нейтральна, категорична, инструктивна и выражает рационалистический стиль.

Количественный анализ материала также был направлен на выявление соотношения парадигматических и синтагматических реакций у пожилых людей. Известно, что эти типы отношений между словами изменяются с возрастом. В результате количественной обработки материала было установлено, что большинство пожилых людей идентифицировали слова-стимулы через реакции парадигматического типа, хотя по выводам других авторов для славянских языков характерно преобладание синтагматических реакций. Необходимо отметить, что в старости происходит нарастание многословных реакций в виде словосочетаний и предложений, которые, возможно, влияют на количественное соотношение парадигматических и синтагматических реакций. Наблюдения за испытуемыми показали, что продуцирование парадигматических реакций вызывает наибольшие трудности у пожилых людей 75-90 лет, чем у испытуемых 60-75 лет.

Качественная интерпретация полученного материала предполагала изучение семантической структуры АП слова с целью выявления

универсальных и специфических тенденций ассоциативного процесса, силы и характера связи между стимулом и реакцией. Внутрязыковой сопоставительный анализ экспериментального материала, полученного в ходе АЭ с испытуемыми разных возрастов, позволил наглядно увидеть степень актуализации тех или иных лексико-семантических вариантов (ЛСВ) слова для испытуемых. Полностью подтвердился вывод о том, что с возрастом изменяется содержание ЛСВ; их «наполнение» носит иной качественный уровень. Наблюдается расхождение в степенях актуальности одного и того же ЛСВ слова у испытуемых разных возрастов. В данном случае мы можем говорить об *асимметрии значения*.

В связи с гипотезой о многоярусном строении лексикона человека в исследовании устанавливалось, является ли связь между исходным словом и ответом на него смысловой или формальной, вызванной созвучием или совпадением некоторой части графической формы стимула и ассоциата.

Таким образом, исследование процесса идентификации знакомого слова позволяет говорить о двух основных направлениях в этом процессе: идентификации по формальным признакам и идентификации по семантическим признакам слова. Выбор того или иного пути зависит от характера опоры, мотивировавшей идентификацию стимула и от возраста испытуемых. Основываясь на опыте ряда исследователей [Лурия 1979; Залевская 1978; Газизова 2006], в ходе анализа были выявлены следующие типы формальных реакций:

1) Эхολалические реакции: Реакции, буквально воспроизводящие слово-стимул. Приведём немногочисленные примеры эхολалических реакций: ЧЕЛОВЕК – *есть человек*, ЖИЗНЬ – *есть жизнь*, ДЕНЬГИ – *есть деньги*; ЛЮБИТЬ – *очень любить*, УМНЫЙ – *очень умный*, ХОРОШИЙ – *очень хороший*, ДУМАТЬ – *не думать*, ЛЮБИТЬ – *не любить*, ХОРОШИЙ – *нехороший*.

2) Персеверации от раздражителя: Испытуемые избрали способ реагирования предшествующим стимулом. Данный способ продуцирования реакции зарегистрирован в обеих группах пожилых людей, например, ЧЕЛОВЕК – *добрый* / ХОРОШИЙ – *человек*; ЛЮБИТЬ – *приятные люди* / ЖИЗНЬ – *любить*; УМНЫЙ – *начитанный* / ХОРОШИЙ – *умный*; СЧАСТЬЕ – *жизнь* / ЛЮБИТЬ – *счастье*; ЧЕЛОВЕК – *добрый* / УМНЫЙ – *человек*, ЧЕЛОВЕК – *высокий* / ХОРОШИЙ – *человек*.

3) Автоматические или механические реакции: Реакции, обусловленные исключительно речевым навыком. Анализ ассоциативного материала позволил выявить следующие автоматические реакции: СТРАХ – *божий*; ДЕНЬГИ – *зло*; *бешеные*; ДЕНЬГИ – *не пахнут*; ВРЕМЯ – *деньги*. Постэкспериментальная беседа экспериментатора с испытуемыми, давшими реакции такого рода, выявила, что в большинстве случаев пожилым людям было сложно объяснить, что означают приведённые выше ассоциативные пары. Продуцирование таких ассоциатов является чисто механическим воспроизведением форм слов без обращения к их значению.

4) Многократное реагирование одним словом на разные стимулы: Среди пожилых людей обеих групп была выявлена ярко выраженная тенденция, реагировать повторяющимися словами на разные стимулы. В ходе работы с экспериментальными бланками испытуемых было обнаружено, что в некоторых случаях пожилые люди 60-75 дали одинаковые реакции:

а) **на 2 стимула**, например, ХОРОШИЙ – *прекрасный*, ЖИЗНЬ – *прекрасная*; УМНЫЙ – *муж*, ЛЮБИТЬ – *мужа*; ЧЕЛОВЕК – *мудрый*, СТАРЫЙ – *мудрый*; ГОВОРИТЬ – *мыслить*, ДУМАТЬ – *мыслить*; ГОРЬКИЙ – *неприятный*, ХОЛОДНЫЙ – *неприятный*; ИДТИ – *быстро*, ГОВОРИТЬ – *быстро* и т.д.

б) **на 3 стимула**, например, УМНЫЙ – *человек*, СЧАСТЬЕ – *человека*, СТАРЫЙ – *человек*; УМНЫЙ – *человек*, СТАРЫЙ – *человек*, ГОВОРИТЬ – *с человеком*.

в) **на 4 стимула**: УМНЫЙ – *хороший*, ЖИЗНЬ – *хорошая*, ЧЕЛОВЕК – *хороший*, ДУМАТЬ – *о хорошем*.

В группе пожилых людей 75-90 лет данный способ реагирования на предъявленные в эксперименте стимулы является ещё более выраженным и рельефным. Один и тот же ответ может быть представлен не только в форме отдельного слова, но и в составе словосочетания или предложения. Приведём примеры, выписанные из экспериментальных бланков некоторых испытуемых:

а) **одинаковые реакции на 2 стимула**, например, ВРЕМЯ – *идёт*, ЖИЗНЬ – *идёт*; ГОВОРИТЬ – *молчать*, ДУМАТЬ – *молчать*; ЗЕМЛЯ – *хорошая*, КНИГА – *хорошая*; ЧЕЛОВЕК – *молодой*, СТАРЫЙ – *молодой*; УМНЫЙ – *самостоятельный*, ЖИЗНЬ – *самостоятельная*; УМНЫЙ – *человек*, ХОРОШИЙ – *человек* и т.д.

б) **одинаковые реакции на 3 стимула**: ЗЕМЛЯ – *хорошая*, СЧАСТЬЕ – *хорошее*, ЖИЗНЬ – *хорошая*; СЧАСТЬЕ – *настроение*, ГОВОРИТЬ – *когда есть настроение*, ДУМАТЬ – *какое настроение, такие и думы*. В последнем примере реакция *настроение* присутствует в составе предложения.

в) **одинаковые реакции на 4 стимула**: ЧЕЛОВЕК – *друг*, ИДТИ – *с другом*, ХОРОШИЙ – *друг*, КНИГА – *друг человека*.

г) **одинаковые реакции на 5 стимулов**: ХОРОШИЙ – *человек*, СТАРЫЙ – *человек*, ЛЮБИТЬ – *человека*, ХОЛОДНЫЙ – *человек*, ГОВОРИТЬ – *с человеком*;

д) **одинаковые реакции на 7 стимулов**: УМНЫЙ – *человек*, ХОРОШИЙ – *человек*, СЧАСТЬЕ – *человека*, СТАРЫЙ – *человек*, ЛЮБИТЬ – *человека*, ХОЛОДНЫЙ – *человек*, ГОВОРИТЬ – *с человеком*.

5) Реакции-отрицания: Данный способ идентификации значения наиболее характерен для группы пожилых людей 75-90 лет. Приведём несколько примеров: СЧАСТЬЕ – *нет счастья*; СТРАХ – *нет страха*; ЖИЗНЬ – *нет жизни*; ДЕНЬГИ – *нет денег*.

6) Реакции-вопросы: Испытуемые дали следующие реакции: СЧАСТЬЕ – *А, где оно?*; ВРЕМЯ – *Сколько время?*; ДЕНЬГИ – *А, где их взять?*; УМНЫЙ – *А, есть ли умные-то?*; ДУМАТЬ – *Зачем думать?*

7) Отказы от реакций: В ходе эксперимента было получено минимальное количество отказов от реакций. Всего 4 % испытуемых отреагировали отказом. То, что почти все испытуемые дали реакции на стимулы, может означать, что семантические структуры (индивидуальная система значений), характеризующие индивидуальный строй интеллекта на уровне вербальных и невербальных семантических структур, обнаруживают себя в виде устойчивых словесных ассоциаций.

8) Личные / персонифицированные реакции: Данный способ идентификации слова-стимула оказался весьма распространённым для пожилых людей, особенно для группы 75-90 лет. Интеллектуальные ресурсы престарелых людей иногда не позволяют им установить связи между стимулом и реакцией на глубинном уровне, поэтому появление эгоцентрических реакций является вполне закономерным. Приведём несколько примеров: ХОРОШИЙ – *я хороший человек*; СТАРЫЙ – *старости не боюсь; я старый*; ДУМАТЬ – *буду думать; не о чём не думаю; думаю вперёд как будут жить дети; не могу, говорю, что придёт в голову; постоянно думаю; долго думать не могу*; ЛЮБИТЬ – *кого-то люблю*.

9) Переводные реакции: Таких реакций было зафиксировано только две: ХОРОШИЙ – *good*; ДЕНЬГИ – *money*. Данные ответы дали испытуемые, когда-либо имевшие непосредственное отношение к иностранным языкам.

Рассмотрев некоторые формальные способы идентификации значения слова пожилыми людьми, отметим, что ассоциативный процесс, несомненно, связан с интеллектуальными возможностями реципиента. А.А. Залевская признаёт, что минимальная интеллектуальная активность проявляется тогда, когда испытуемый реагирует на стимул, основываясь на формальной общности слова [Залевская 2005]. Результаты исследования позволяют говорить о том, что опора на формальные признаки является наиболее характерной для людей престарелого возраста 80-90 лет. Для испытуемых пожилого возраста (60-70 лет) данный способ идентификации менее значим и актуален по сравнению с идентификацией по семантическим признакам.

В основе анализа по семантическим признакам лежит классификация Л.В. Газизовой [Газизова 2006]. Анализ ассоциативной связи между стимулом и реакцией по семантическим признакам выявил следующие, характерные для пожилых людей способы идентификации и опорные элементы:

1) Идентификация слова-стимула с опорой на наглядный образ или представление: В составе семантической структуры конкретных существительных присутствуют реакции, вызванные в сознании неким образом или представлением. Данный способ идентификации слова-стимула следует разделить на два подтипа:

- а) воспроизведение целостного образа: ЧЕЛОВЕК – *мужчина; женщина; ребёнок*; КНИГА – *учебник; букварь; решебник, азбука*;
- б) воспроизведение расчленённого образа: КНИГА – *буквы; слишком мелкие буквы; молитвы*.

По мнению Л.В. Барсук, тенденция к построению целостного образа происходит путём актуализации более частных примеров – эталонов, способных замещать в сознании весь класс. Подобные «эталонные» образы, о которых идёт речь, отличаются друг от друга в сознании разных людей.

2) Идентификация слова-стимула с опорой на промежуточный элемент ассоциативного процесса: В процессе анализа фактического материала исследователь сталкивается со странными и порой необъяснимыми реакциями. В этом случае проводится постэкспериментальный опрос, в ходе которого исследователю необходимо выявить сращения в сети ментальных пространств испытуемого. Опираясь на теорию концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тёрнера, исследователь пытается выявить необходимую информацию о постоянно недостающем третьем звене в цепи S – R – сращении.

Для примера рассмотрим ассоциативную пару ХОРОШИЙ – *большая*. Из разъяснений испытуемого выяснилось, что, называя реакцию *большая*, он имел в виду *большая пенсия*, но слово «пенсия» осталось невербализованным в ходе эксперимента, хотя в сознании испытуемого присутствовало отчётливое представление о ней.

3) Идентификация слова-стимула с опорой на чувственно-эмоциональные переживания: ДУМАТЬ – *печалиться; переживать*; ЛЮБИТЬ – *жалеть; страдать; уважать душевно; ласкать*; СТРАХ – *сердце испугается; сердце прыгает; влияет на нервы; боль и т.д.*

4) Идентификация слова-стимула с опорой на «конкретную» понятийную систему: «Конкретная» понятийная система характеризуется недостаточной интеграцией имеющихся у индивида понятий, стереотипностью решений и склонностью к черно-белому мышлению [Холодная 2002]. Приведём следующие примеры: УМНЫЙ – *директор; человек; женщина; люди*; ХОРОШИЙ – *игрок; воздух; друг; стол; одежда*; ГОРЬКИЙ – *перец; хрен; горчица; полынь*; СТАРЫЙ – *дедушка; диван; дом; бабушки; человек*; ХОЛОДНЫЙ – *снег; вода; молоко; тело; суп; холодец; предмет; лягушка*; СТРАХ – *молодёжь, боюсь злых женщин, бандиты, наркоманы*. Идентификация значения слова в данном случае также происходит с опорой на образ или представление.

5) Идентификация слова-стимула с опорой на «абстрактную» понятийную систему: «Абстрактная» понятийная система, в отличие от «конкретной» понятийной системы, характеризуется высокой степенью интеграции, дифференциации и свободы от непосредственных свойств ситуации, а также определённой независимостью, гибкостью и креативностью и т.д. Примерами могут служить следующие реакции:

ГОРЬКИЙ – *жизнь; осадок на душе; слово; опыт*; ХОЛОДНЫЙ – *прием; душа*; СЧАСТЬЕ – *светлое*.

б) Идентификация слова с опорой на словообразовательный потенциал слова: Данный вид опоры при уяснении значения слова также имеет место в АЭ с пожилыми людьми: СТАРЫЙ – *старость, старуха, старческий, престарелый, старенький*; СТРАХ – *страшный, бесстрашие, страшно, страшиться, бесстрашный, стращать*; УМНЫЙ – *малоумный, заумный*; ДУМАТЬ – *придумать*, СЧАСТЬЕ – *счастливый*, ЖИЗНЬ – *жить*; ЗЕМЛЯ – *земляк*; ГРЯЗЬ – *грязный, грязно*. При данной идентификации, возможно, присутствует ещё и опора на сходство звукового сочетания некоторой части слова-стимула и реакции.

7) Идентификация слова как уяснение его значения для самого себя:

а) идентификация словоформы происходит с опорой на синонимы, или так называемые психологические симиляры.

Согласно результатам эксперимента, синонимизация для пожилых людей является одним из основных способов определения значения слова. Данный способ уяснения значения можно проиллюстрировать следующими примерами реакций: ГОВОРИТЬ – *разговаривать, рассказывать, беседовать*; УМНЫЙ – *образованный, грамотный, начитанный, эрудированный*; ДУМАТЬ – *соображать, мыслить, размышлять*; ИДТИ – *шагать, двигаться, ходить*; СТРАХ – *боязнь*; ЧЕЛОВЕК – *люди, народ*; СТАРЫЙ – *пожилой, престарелый, изношенный*; ЛЮБИТЬ – *уважать, нравиться*.

б) идентификация исходного слова с опорой на антонимы или психологические оппозиции.

Анализируя, полученные экспериментальные данные, А.А. Залевская утверждает, что скорость получения антонимических реакций больше и объясняется это тем, что слово-стимул и ассоциат находятся на одном поверхностном ярусе лексикона. В ходе эксперимента было получено большое количество антонимических реакций от испытуемых пожилого возраста. Например, ГОРЬКИЙ – *сладкий*; ХОЛОДНЫЙ – *горячий*; ЗЕМЛЯ – *небо*; СЧАСТЬЕ – *горе*; СТАРЫЙ – *молодой*; ХОРОШИЙ – *плохой*; УМНЫЙ – *дурак и т.д.* Здесь также можно привести реакции-оппозиции с отрицательной частицей НЕ, например, ГОВОРИТЬ – *не говорить*, ДУМАТЬ – *не думать*, ЛЮБИТЬ – *не любить*, СЧАСТЬЕ – *несчастье*, УМНЫЙ – *не умный*;

в) с опорой на различные типы субъективных дефиниций (слова, фразы, цепочки логических рассуждений). При данном способе идентификации испытуемые дают более развёрнутые разъяснения и уточнения: СТАРЫЙ – *человек, проживший жизнь*; ИДТИ – *шагать в ногу со временем*; ВРЕМЯ – *в котором мы живём*; СЧАСТЬЕ – *доброта человеческая*.

8) Идентификация значения слова с опорой на ситуацию: В данном случае ситуация рассматривается и как событие, в котором принимает участие субъект, и как целый комплекс ассоциируемых со словом

внутренних контекстов, то есть это могут быть словосочетания, названия популярных произведений, рифмовки, например, ИДТИ – *с другом, в магазин, с палкой, в город, в столовую, за хлебом, в гости* т.п.; ЧЕЛОВЕК – *работает, строит, живёт*; ГОВОРИТЬ – *с человеком, про жизнь, смеяться, о том, куда ходила, с подружкой*; КНИГА – *«Анастасия»*.

9) Идентификация слова-стимула с опорой на эмоционально-оценочные переживания: Реакции, принадлежащие к этому способу идентификации, указывают на отношение к объекту и хранят в себе самые разные оттенки эмоционального отношения – как положительного, так и отрицательного. Приведём несколько примеров, демонстрирующих данный способ: СЧАСТЬЕ – *большое, полное, огромное, светлое, всеобъемлющее*; ЖИЗНЬ – *прекрасная*; ЛЮБИТЬ – *очень, безумно, хорошо, крепко*; ЗЕМЛЯ – *ласковая*; ЧЕЛОВЕК – *злой*; ГРЯЗЬ – *неприятный, противно, ужас*; ДЕНЬГИ – *радость, удовольствие*.

10) Локальные реакции: Реакции, связанные с настоящим местом и условиями проживания. Поскольку испытуемыми эксперимента являлись не только пожилые люди, проживающие с семьями или отдельно в своих квартирах, а также старики по тем или иным причинам оказавшиеся в Доме-интернате для престарелых людей, то здесь удалось выявить некоторые реакции, характерные только для пожилых людей интерната. Данные реакции не нашли своего отражения у пожилых людей, живущих самостоятельно или с семьями. Например, УМНЫЙ – *директор*; ХОРОШИЙ – *директор*; ИДТИ – *в столовую*; ХОРОШИЙ – *врач*; ВРЕМЯ – *вставать*; ВРЕМЯ – *завтракать*; ДУМАТЬ – *о доме*, ГРЯЗЬ – *бельё грязное, посуда грязная*. Появление данных реакций вполне объяснимо, они обусловлены существующим в интернате особым распорядком проживания и ограниченным кругом общения. Идентификация значения произошла также с опорой на образ или представление.

11) Реакции с опорой на стимул: При данном способе реагирования на стимул испытуемые непременно включали в состав реакции предъявленный экспериментатором стимул. Возможно, этот вид опоры облегчает пожилым людям задачу выбора семантически связанной реакции на более глубоком уровне. В качестве примеров приведём следующие: СТРАХ – *жить без страха; победить страх; чувство страха*; ЖИЗНЬ – *новая жизнь; жизнь прожить – не поле перейти; продолжение жизни; жизнь прошла, остались одни болезни; в нашей жизни всякое бывает; это не жизнь, а так*; СТАРЫЙ – *«Старый Мултан»; старых не любят*.

12) Реакции с латентным субъектом / объектом: Среди реакций пожилых людей присутствуют ответы, в которых указание на конкретный субъект или объект отсутствует, хотя в сознании испытуемого при предъявлении реакции он был явно представлен, например, ДЕНЬГИ – *приносят* [почтальон]; ДЕНЬГИ – *отняли у нас* [правительство]; ГОВОРИТЬ – *они говорят, а толку мало* [депутаты]. Окончательно

реконструировать латентные единицы удастся только в беседе с участником эксперимента.

13) Реакции паремии: В отдельную группу реакций были выделены данные пожилыми людьми пословицы и поговорки, которые всегда считались и считаются неким показателем человеческой мудрости. Будучи «кристаллизованными» знаниями человека, пословицы и поговорки легко воспроизводятся пожилыми испытуемыми при предъявлении стимула: например, ДЕНЬГИ – *Деньги не грибы, они летом и зимой растут*; ГРЯЗЬ – *Грязь – не сало, высохла – отпала*; ДУМАТЬ – *Думай, не думай, сто рублей – не деньги*; ДЕНЬГИ – *Кому хорошо, а кому – зло*; СТАРЫЙ – *Старость – не радость*; ЗЕМЛЯ – *Что посадишь, то и пожнёшь*; ЖИЗНЬ – *Жизнь прожить – не поле перейти*; ЖИЗНЬ – *Одна у нас, за неё и держись*; КНИГА – *Ученье – свет, а не ученье – тьма*.

Результаты эксперимента подтвердили предположение А.А. Залевской о том, что поиск слова в памяти может происходить по формальным (звуковым и графическим) и семантическим признакам. Знания человека об окружающем мире отражаются главным образом в объединении слов по смыслу. Но в реальности всё же происходит интеграция нескольких способов идентификации знакомого слова. На интегрированные процессы идентификации слова указывает Т.Ю. Сазонова, подчёркивая взаимодействие разных видов знания в индивидуальном лексиконе в процессе распознавания слова. В психической деятельности человека, в том числе и речевой, всё является взаимообусловленным и взаимосвязанным.

Реакции, предложенные пожилыми людьми 60-75 лет, свидетельствуют о большей подвижности процессов увязывания слова-стимула с хранящейся в памяти человека семантически-релевантной информацией. Вербальные ассоциации пожилых людей ближе к 90 годам становятся всё более эксцентричными. Сила связи между стимулом и реакцией становится заметно слабой по сравнению с реакциями людей молодого возраста. Происходит нарастание «низких» реакций (термин Б.А. Грекова). Наблюдается постепенное смещение (переход) на формальные способы идентификации слова. Из-за неспособности установить или активизировать глубинную смысловую связь между стимулом и реакцией семантические отношения между словами носят поверхностный характер.

Существующие на сегодняшний день гипотезы семантического развития у детей и взрослых по-разному трактуют процессы развития значения слова. В отечественных и зарубежных работах наиболее часто освещаются такие гипотезы, как гипотеза генерализации, дифференциации, параллельно-идущих процессов генерализации и дифференциации, характеризующе-определяющего сдвига и прототипов.

Исследования Т.М. Рогожниковой и других авторов, изучающих проблемы семантического развития, позволили предположить, что если

«изменения значения слова в норме носят непрерывный характер и не прекращаются в каком-то определённом возрасте» [Рогожникова 2000], то, возможно, основные пути развития значения слова сохраняются и функционируют и в пожилом возрасте.

В основе гипотезы генерализации лежит понятие «генерализация» или «обобщение», сущность которого заключается в переходе от одной структуры обобщения к другой путём объединения множества объектов на основе присущих им общих существенных и несущественных признаков. Основы данной гипотезы были заложены в трудах Л.С. Выготского, Ж. Пиаже и получили своё дальнейшее развитие в исследованиях А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьева, А.М. Шахнаровича и др. Автором гипотезы дифференциации является Е. Карк, согласно которой ребёнок сначала усваивает самые общие семантические признаки, а затем более специфичные [Clark 1973,1977].

Процесс генерализации, идущий от обобщений элементарного типа к более высоким типам обобщения, наиболее ярко проявляется, прежде всего, в реакциях абстрактного характера. Испытуемые проведённого ассоциативного эксперимента предъявили следующие реакции: ЖИЗНЬ – *счастье, радость, вечность, драгоценность, движение, наслаждение*; ЗЕМЛЯ – *жизнь, дар, радость*; СЧАСТЬЕ – *любовь, горе, удача, жизнь, судьба, везенье, веселье*; ДЕНЬГИ – *зло, богатство, жизнь, радость, коварство, удовольствие, жадность, добро*; ХОЛОДНЫЙ – *приём, душа*; ГОРЬКИЙ – *жизнь, осадок на душе, слово, опыт*.

Реакции-обобщения, отражающие совокупность признаков, указывающих на целостное и в то же время дифференцированное знание человека, занимают меньший объём среди реакций других типов, поскольку они требуют сложной, активной мыслительной деятельности у испытуемых. Анализ всех слов, предъявленных в качестве стимулов, привёл к заключению, что с возрастом снижается способность обобщать и абстрагировать на более высоком уровне. Чем выше уровень обобщения, чем менее стереотипна задача, тем хуже с ней справляются старые люди. Общеизвестно, что развитие значения слова в индивидуальном сознании происходит по пути от конкретного к абстрактному. В материалах эксперимента с пожилыми людьми было выявлено, что в старческом возрасте прослеживается предпочтение реагировать большим количеством конкретных или индивидуально-конкретных реакций.

Процесс дифференциации, представляющий собой накопление семантических признаков, которые усваиваются в порядке уменьшения степени их обобщения, прослеживается во всех группах *смысловых реакций*, полученных от пожилых испытуемых, например: КНИГА – *роман, детектив, рассказ, буквы, из дерева, решебник, букварь, молитвы, учебник*; ДЕНЬГИ – *мелочь, бумажные, рубль, копейки, ассигнации, заграничные; пенсия; на книжке*; ГРЯЗЬ – *лужа, асфальт, отходы, болото*; СТАРЫЙ – *дед, дом, стол, старуха; изношенный человек*. Приведённые выше примеры указывают на то, что стратегии

генерализации и дифференциации обнаруживают себя не только при идентификации с опорой на «конкретную / абстрактную» понятийные системы, но и имеют место при идентификации с опорой на симиляры, субъективные дефиниции, а также при сведении значения слова к образам расчленённым или целостным. Выбор той или иной стратегии определяется «углом зрения», под которым устанавливается связь между воспринимаемой словоформой и хранящейся в памяти информацией.

Таким образом, если в молодом возрасте происходит значительный количественный и качественный рост реакций-обобщений, указывающий на полноценную работу процессов генерализации и дифференциации, то в старости прослеживается определённая ограниченность действия вышеназванных процессов семантического развития.

В основе *стратегии типизации* (гипотеза прототипов) лежит модель семантических изменений Д. Палермо, где прототипы, репрезентирующие наиболее типичные свойства всех объектов класса, характеризуются центральным ядерным значением и периферийной зоной, охватывающей примеры с самой различной степенью их подобия ядерному значению, а также друг другу. Согласно Д. Палермо, прототипы могут быть естественными и усвоенными. Усвоенные прототипы изменяются с возрастом и опытом человека, а естественные – обладают устойчивостью. Т.М. Рогожникова представила картину семантических изменений, описанную Д. Палермо, в виде модели с расходящимися от центра кругами, где центром является ядерное значение прототипа, а увеличивающиеся в диаметре круги состоят из периферийных его членов, связанных различными отношениями и связями с ядерным значением и между собой.

Процесс типизации находит своё выражение, прежде всего, в группе реакций на конкретные слова-стимулы. В материалах эксперимента с пожилыми людьми ядерное значение и периферийные члены могут варьироваться в зависимости от возрастной группы. Стратегия типизации проявляется в следующих примерах: ГОРЬКИЙ – испытуемые 60-75 лет: *перец* (ядерное значение) и *лук, водка, мёд, хрен, редька, чеснок, горчица* (периферийные члены); испытуемые 75-90 лет: *лук* (ядерное значение) и *чеснок, перец, водка, хрен, полынь, редька, горчица*. ХОЛОДНЫЙ – испытуемые 60-75 лет: *лед* (ядерное значение) и *ветер, вода, зима, день, мороз, снег* (периферийные значения); испытуемые 75-90 лет: *снег, лёд* (ядерное значение) и *вода, чай, воздух, зима, мороз* (периферия значения).

Ф. Кейл и Н. Баттерман в своей работе [Keil & Batterman 1984] подробно останавливаются на рассмотрении выявленного ими *характеризующе-определяющего сдвига* в развитии значения слова у ребёнка. Исследователи предполагают, что значение слова представляет собой совокупность характеризующих и определяющих признаков. Определяющие признаки являются необходимыми и совершенно обязательными, в то время как характеризующие обычно ассоциируются с понятием, характеризуют его, но ни один из них не является абсолютно

необходимым. Принципиально важной является мысль Ф. Кейла и Н. Баттерман о том, что, впервые столкнувшись с неизвестным понятием, взрослый человек будет объяснять его через характеризующие признаки. И лишь по мере накопления знаний будет происходить сдвиг на аналитические определительные признаки.

Процесс характеризующе-определяющего сдвига, проявляющийся в совокупности характеризующих и определяющих признаков может быть проиллюстрирован следующими примерами реакций пожилых людей: КНИГА – (определяющие признаки) бумага, информация, буквы, писатель; (характеризующие признаки) новая, интересная, умная, детская, подержанная, толстая, удмуртская, нужная; ЧЕЛОВЕК – (определяющие признаки) живое существо; ум, общество; млекопитающее; (характеризующие признаки) добрый, хороший, разумный, мудрый, красивый, пожилой, чужой, трудолюбивый, маленький, дряхлый, старый, сорок лет, мастер на все дела.

Экспериментально установлено, что процесс семантического развития в молодом возрасте приводит к количественному своеобразию определяющих реакций, поскольку молодые люди склонны к более точному определению понятия. В реакциях пожилых людей преобладают характеризующие признаки слова. АП слов отмечаются многообразием эмоционально-оценочных характеристик. Данный тип реакций отражает способность восприятия слова пожилыми людьми через специфичный необязательный признак.

Приведённые примеры позволяют говорить о том, что у лиц пожилого возраста «работают» все основные процессы семантического развития, но с определёнными возрастными ограничениями. Доля участия и соотношение процессов развития значения слов напрямую зависят от характера опознаваемого слова, от возраста и интеллектуальных возможностей индивида.

Общие особенности функционирования основных процессов развития наблюдаются при анализе всех исходных слов-стимулов.

В целом необходимо отметить, что система значений в индивидуальном сознании пожилого человека функционирует достаточно хорошо, что позволяет человеку в старости адекватно воспринимать окружающую действительность и участвовать в процессах коммуникации.

Специфика семантического развития у лиц пожилого возраста отчётливо выявляется при сопоставлении с данными, полученными от старшеклассников и взрослых испытуемых, у которых процесс развития значения слова, описанный спиралевидной моделью Т.М. Рогожниковой, представляет собой единый и постепенный процесс, аналогичный восхождению по спирали с увеличивающимися по мере восхождения диаметрами витков. Каждый новый виток спирали – это «повторение без повторения», или повторение на качественно ином уровне [Рогожникова 2000]. В случае с пожилыми людьми процессы развития значения слова приобретают несколько иной характер. У пожилых людей 60-75 лет

нормальное протекание процессов генерализации и дифференциации прослеживается при идентификации слова в большинстве случаев по линии смысловых признаков. В более позднем старческом возрасте (80-90 лет), возможно, происходит постепенное изменение доли участия того или иного процесса семантического развития, что проявляется у испытуемых в обращении к единицам поверхностного яруса лексикона. Недостаточное функционирование основных путей развития приводит к ослаблению глубинных смысловых связей между словами.

В *Заключении* формулируются основные выводы исследовательской работы, подводятся общие итоги и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Итогом проведённого исследования может служить модель семантического развития, описывающая существенные свойства процесса развития значения слова в индивидуальном сознании пожилого человека.

Графически модель семантического развития в старости условно представляет собой продолжение спиралевидной модели семантического развития у детей и взрослых людей. Постепенное ослабление глубинных семантических связей между словами в лексиконе пожилого человека изображено в модели в виде градуального сужения верхушки спирали (см. рис.1).

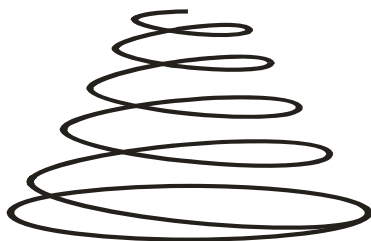

Рис.1. Модель семантического развития в индивидуальном сознании в геронтогенезе

Семантические изменения в старости происходят как по горизонтали, так и по вертикали. Самый широкий виток спирали – устойчивая основа приобретённых в зрелом возрасте энциклопедических и языковых знаний; система семантических связей и отношений в структуре долговременной семантической памяти – как результат многочисленных предшествующих динамических актов осознания действительности. Сужение горизонтальных линий витков спирали означает количественные изменения (высокий уровень стереотипности реакций, уменьшение количества разных реакций, сокращение числа актуальных ЛСВ слова).

Вертикальный подъём – качественные изменения в основных путях развития значения слова; постепенная утрата способности к более высоким уровням обобщения. Нарастание *конкретных, характеризующих* реакций, требующих от испытуемого минимальных интеллектуальных и энергетических затрат. Содержание АП слов, полученных от старшей возрастной группы, носит иной качественный уровень. Стратегические опоры распознавания слова-стимула лицами старческого возраста

указывают на постепенный переход от семантических признаков на формальные, что вполне коррелирует с возрастными изменениями в семантической структуре памяти.

Количественные и качественные изменения в старости могут происходить по следующим причинам:

- а) возрастные перестройки в ментальных репрезентациях пожилого человека;
- б) сужение социально-культурных контактов;
- в) ограниченность в получении и ментальной обработке новой информации; расширения семантических связей и расширения набора ЛСВ полисемантического слова не наблюдается.

Психолингвистический подход к процессам идентификации слова индивидом требует дальнейшего разностороннего исследования особенностей идентификационных стратегий и ментальных операций в период поздней зрелости. Не менее интересными представляются межъязыковые сопоставительные исследования.

Библиографический список содержит 234 работы и включает научные труды отечественных и зарубежных исследователей. В **Приложениях** приводятся таблицы, демонстрирующие промежуточные результаты исследования.

Основное содержание работы полностью раскрывается в следующих публикациях:

Публикация в рецензируемом ВАКом научном журнале:

1. Касаткина Т.Ю. Идентификация значения слова пожилыми людьми в ходе ассоциативного эксперимента // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Вестник МГЛУ. – М.: МГЛУ, 2007. – Вып. 541. – С. 125-131.

Другие публикации:

2. Касаткина Т.Ю. Значение как психологический феномен // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2005. – С.154-157.
3. Касаткина Т.Ю. Ассоциативный эксперимент с людьми пожилого возраста // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – Вып. 6. – Ижевск: Удм. гос. ун-т, 2005. – С. 191-195.
4. Касаткина Т.Ю. Интеллект и его особенности в старости //Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – Ижевск: Удм. гос. ун-т, 2005. - С. 195-200.
5. Касаткина Т.Ю. Процессы ассоциирования у пожилых людей // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2006. – С. 154-159.

6. Касаткина Т.Ю. Моделирование процессов функционирования слова в лексиконе человека // Профессионально-значимые качества и успешность деятельности будущего специалиста: Сборник материалов 2-ой региональной научно-практической конференции. – Ижевск: Удм. гос. ун-т, 2007. – С. 140-144.
7. Касаткина Т.Ю. Внутрязыковое сопоставление материалов ассоциативного эксперимента с пожилыми людьми // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2007. – С.149-153.
8. Касаткина Т.Ю. Межъязыковое сопоставление результатов ассоциативного эксперимента с пожилыми людьми // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2007. – С.153-157.